

Гун Цинъюэ на секунду замолкла. Она еле сдержалась, чтобы не закатить глаза, и, забираясь на пассажирское сиденье, тихо буркнула под нос:

— Можно подумать, тебя самого женщины хоть немного интересуют.

Гун Шисюань не удостоил её ответом. Он лишь дважды постучал пальцами по рулю, после чего безучастно спросил:

— Он тебе нравится?

— Да с чего бы! — Гун Цинъюэ энергично замотала головой. — Нравится, конечно, но совсем не так. Не для отношений. Я им просто восхищаюсь, как кумиром.

Гун Шисюань едва заметно приподнял бровь:

— Вот как?

— Честное слово! — горячо заверила его сестра. — Он же почти мой ровесник. Если уж выбирать парня, то я бы предпочла кого-то постарше — с ними чувствуешь себя как за каменной стеной. В идеале — смуглого красавца. Крепкого, плечистого, чтобы грудные мышцы были шире моих собственных.

Едва не сболтнув лишнего, она вовремя прикусила язык.

«...шире моей собственной груди»

Вспомнив, перед кем исповедуется, Цинъюэ резко затормозила полет фантазии и проглотила продолжение фразы, грозившее выйти слишком уж откровенным.

Гун Шисюань лишь коротко кивнул:

— Понятно.

— И это всё? «Понятно»? — Цинъюэ недовольно воззрилась на него. — Я тут душу изливаю, делюсь сокровенным, а от тебя никакой отдачи. У тебя самого-то есть какие-нибудь мысли на этот счёт?

— Никаких, — отрезал брат, даже не задумавшись.

Гун Цинъюэ лишь обречённо вздохнула.

Брат бросил на неё мимолётный взгляд:

— Вместо того чтобы совать нос в мою личную жизнь, лучше бы налегала на учёбу.

Цинъюэ лишь недоуменно хлопнула ресницами.

— Я ведь не шутил, когда обещал оплачивать твои пересдачи из твоих же карманных денег, — ледяным тоном напомнил Гун Шисюань.

Поскольку брат крепко держал в руках финансовую узду, лишая её всякой свободы маневра, Цинъюэ оставалось лишь нацепить самую приторную улыбку, на которую она была способна:

— Будет сделано, братик!

Ночной рынок раскинулся на добрых полквартала. Прилавки ломились от всевозможной снеди, так что их скромная компания из четырёх человек быстро рассредоточилась — каждый отправился на поиски того, что ему по душе. Вэнь Цзэе долго бродил среди ярких вывесок, не зная, на чём остановиться, пока его взгляд не упал на палатку с жареной холодной лапшой. Её он в итоге и взял.

С аппетитным свертком в руках он пошёл дальше и вскоре заметил Ван Яна, который топтался у входа в чайную лавку в ожидании своего заказа. Цзэе направился напрямик к нему.

— И это всё, что ты раздобыл? — удивлённо спросил Ван Ян, кивнув на скромную порцию лапши.

Вэнь Цзэе лишь пожал плечами:

— Да как-то аппетита нет особо.

Ван Ян понимающе кивнул, затем беспокойно огляделся по сторонам и, понизив голос до заговорщицкого шепота, позвал:

— Слушай, А-Е...

Его таинственный вид не мог не вызвать любопытства.

— Что стряслось? — поинтересовался Вэнь Цзэе.

— Тут такое дело... — Ван Ян недовольно нахмурился. — Цинь Вэй недавно выходил на меня. Просил, понимаешь, выступить в роли такого сводника — нашептать тебе про него хорошего, да подстраивать ваши встречи. Мы с Цзытао сразу его отшили, потому что дело это гнилое.

Цзэе сразу всё понял. Раз Цинь Вэй искал посредников среди соседей по комнате, он явно не ограничился только Ван Яном и Чжан Цытао. Наверняка он закинул удочку и Цянь Синю. А если вспомнить, как странно в последнее время вёл себя Цянь Синь...

Вэнь Цзэе на пару секунд погрузился в раздумья, после чего спокойно произнёс:

— Понял. Спасибо, что предупредил.

— Мы это обсуждали только с Цытао, а вот согласился ли Цянь Синь — бог его знает, — покачал головой Ван Ян. — Мой тебе совет: не болтай при нём о том, что снимаешь квартиру. Вообще не говори, где она находится. С этого Цинь Вэй станется завалиться к тебе прямо под окна и караулить там сутками.

Вэнь Цзэе мысленно поморщился.

«А ведь этот настырный ублюдок действительно на такое способен»

— В нормальных жилых комплексах на входе дежурит охрана, — холодно усмехнулся Цзэе. — Попробует устроить концерт под окнами — живо вылетит за ворота.

— И всё равно лишний шум тебе ни к чему, — резонно возразил Ван Ян. — Проще сразу перекрыть ему кислород, чтобы даже лазейки не осталось.

Вэнь Цзэе согласно кивнул:

— Да, ты прав. Ещё раз спасибо.

— Ерунда, мы же в одной комнате живём, свои люди, — отмахнулся тот. Но затем Ван Ян как-то по-особенному пристально посмотрел на него, шумно вздохнул и добавил: — Знаешь, А-Е... Мне порой кажется, что во всём нашем общежитии ты одновременно и самый простой в общении человек, и самый сложный. Догадываешься, почему?

Не дожидаясь ответа, он сам же и продолжил:

— Простой — потому что как приятель ты идеален. С тобой невероятно комфортно, ты со всеми дружелюбен, вежлив, никогда не переходишь границы. А сложный — потому что ты всё держишь в себе. Свои настоящие чувства ты словно прячешь под замок, и даже если кто-то искренне хочет тебе помочь или просто поддержать, к тебе просто не подобраться. Ты не подпускаешь близко.

Вэнь Цзэе слушал молча, не пытаясь возражать или оправдываться.

Поняв, что его монолог повис в воздухе, Ван Ян смущённо почесал нос:

— Ну, в общем, занесло нас всех в один университет из разных концов страны, и это уже судьба. Я тебя действительно уважаю и считаю настоящим другом. Так что если возникнут какие-то проблемы — просто скажи, я всегда готов помочь.

— Спасибо, — мягко улыбнулся Вэнь Цзэе.

Но стоило ему опустить взгляд, как эта дежурная улыбка мгновенно сошла с его лица. Кому захочется сознательно обрекать себя на одиночество? Когда-то и у него были близкие, преданные друзья. Он прекрасно понимал, что Ван Ян и Чжан Цытао — отличные, искренние парни, с которыми можно было бы сойтись ближе. Но дело было исключительно в нём самом.

Они недолго помолчали, давая этой неловкой теме улечься, после чего разговор предсказуемо вернулся к Цянь Синю.

— Этот тип в последнее время совсем обнаглел, — раздражённо буркнул Ван Ян. — Постоянно норовит выехать за чужой счёт.

Вспомнив недавнюю сцену, Вэнь Цзэе согласился:

— Да, есть за ним такое.

Ни Цзэе, ни остальные никогда не были мелочными. Когда они только узнали, что у Цянь Синя туго с деньгами, они охотно платили за него в кафе или покупали продукты вскладчину, не требуя возврата мелких долгов. Вот только сам Цянь Синь вёл себя, мягко говоря, странно. Он не упускал ни единой возможности поживиться за чужой счёт, но стоило ему самому купить себе какое-нибудь лакомство, он втихаря съедал всё в одиночку. Он никогда ни с кем не делился — даже ради приличия не предлагал угоститься. Конечно, никто в комнате не голодал и не претендовал на его чипсы или печенье, но сама эта манера поведения оставляла крайне неприятный осадок.

— Я съезжаю, так что меня эта головная боль больше не касается, — заметил Вэнь Цзэе. — А вот вам... пожалуй, не стоит так уж его баловать.

— Да сдался он мне, — фыркнул Ван Ян. — Дома меня самого с ложечки не кормили, чтобы я тут перед ним прыгал. Больше потакать его замашкам не собираюсь.

Ван Ян снова воровато оглянулся по сторонам и шепнул на ухо другу:

— Кстати, на прошлых выходных мы с Цытао ушли гулять, но на полпути вспомнили, что забыли ключи, и вернулись. И знаешь, что я увидел? Этот нищий сидел в комнате с новеньким айфоном последней модели.

Вэнь Цзэе удивлённо приподнял брови:

— Серьёзно?

— Ага. Он его мгновенно спрятал, как только мы вошли. Я едва успел заметить, а Цзытао и вовсе ничего не понял. Но я готов поклясться — это была последняя модель. — Ван Ян недоумённо пожал плечами. — Человек ноет, что ему на обед не хватает, а сам выкладывает кругленькую сумму за побрякушку. Если он готов голодать ради дорогой трубки, то зачем мне его жалеть?

Вэнь Цзэе нахмурился. Ему самому когда-то приходилось несладко, и он прекрасно помнил, каково это — из кожи вон лезть, чтобы скрыть свою бедность ради глупой гордости. Но в поведении Цянь Синя явно крылось что-то другое. Если бы парень купил дорогую вещь ради того, чтобы пустить пыль в глаза однокурсникам, он бы наверняка хвастался ею при каждом удобном случае. Зачем тогда прятать телефон? Впрочем, у каждого бедняка свои причуды.

Пока Цзэе размышлял над этой странностью, Ван Ян заговорщицки придвинулся ближе:

— Слушай, А-Е, а вдруг он... притворяется? Ну, знаешь, как говорят: громче всех кричит о проблеме тот, у кого её нет. Может, он вовсе не бедный, потому так отчаянно и строит из себя нищего?

Вэнь Цзэе качнул головой:

— Исключать нельзя ничего, но пока нет твёрдых доказательств, лучше не делать поспешных выводов.

На следующий день в обед Вэнь Цзэе, встав на скейтборд, покатил за пределы университетского кампуса. Выбранная им квартира находилась в жилом комплексе «Обитель в Бамбуковой Роще» — это место приглянулось ему с самого начала, когда он только задумался о переезде из общежития. На то было две причины: во-первых, совсем рядом с университетом, а во-вторых, рукой подать до ночного рынка. Поэтому, когда на сайте объявлений попался подходящий вариант по вполне разумной цене, он договорился об аренде без малейших колебаний.

Миновав пост охраны на входе, Вэнь Цзэе поднялся на нужный этаж ровно к назначенному часу. К его удивлению, дверь квартиры оказалась не заперта, а лишь слегка приоткрыта. Он подошёл ближе и негромко постучал.

Изнутри донеслись торопливые шаги, и дверь распахнулась.

Столкнувшись нос к носу с хозяйкой, Вэнь Цзэе только успел подумать, что её лицо кажется ему смутно знакомым, как девушка внезапно оглушительно завизжала:

— А-а-а-а-а-а-а!!!

И со звучным треском захлопнула дверь прямо перед его носом.

Вэнь Цзэе, ошарашенный столь внезапной ультразвуковой атакой, остался стоять на пороге.

«Или у меня на лице написано, что я какой-то извращенный маньяк?»

Спустя пару секунд замок снова щелкнул, и дверь приоткрылась.

— Прости, ради бога! Палец соскользнул, — смущённо пробормотала девушка, натянув вежливую улыбку. — Ты ведь тот самый арендатор, верно? Проходи, пожалуйста.

Стоило ей заговорить, как у Цзэе появилось ещё более странное предчувствие.

«Голос... до безумия знакомый»

Да и смотрела она на него как-то странно. Это не был обычный кокетливый взгляд девчонок, которые пытались с ним заигрывать. Теряясь в догадках, он молча шагнул в прихожую. Посреди гостиной ровным рядком выстроились несколько туго набитых чемоданов.

— Меня зовут Гун Цинъяо, — представилась хозяйка. — Мы учимся в одном университете, хотя ты обо мне наверняка даже не слышал.

«Так мы из одного вуза»

Стало понятно, почему её лицо и голос показались ему знакомыми — наверняка пересекались где-то в кампусе.

Он вежливо кивнул:

— Вэнь Цзэе.

— Можешь не представляться, я знаю. Самая яркая звезда Университета Y, твоё имя у всех на слуху, — улыбнулась Гун Цинъяо и тут же деловито повела его показывать квартиру.

Ещё вчера в переписке они обсудили все детали: квартира была четырёхкомнатной, с просторной гостиной, кухней и ванной. В аренду сдавалась только одна из спален. Хозяйская спальня и рабочий кабинет оставались закрытыми. Впрочем, Цзэе разрешалось свободно пользоваться всей остальной площадью, включая кухню, холодильник и бытовую технику. Единственное условие — поддерживать чистоту и порядок.

Осмотревшись, Вэнь Цзэе остался доволен. Выделенная ему комната оказалась светлой, окна выходили на солнечную сторону, да и пространства вполне хватало для комфортной жизни. Оставался лишь один невыясненный нюанс.

— А ты сама планируешь жить здесь? — спросил он.

Если бы Гун Цинъюэ оставалась в квартире, ему пришлось бы отказаться. Жить под одной крышей разнополым студентам явно не стоило — это затея сомнительная, способная повлечь за собой массу неловких ситуаций для них обоих.

— А? Нет, конечно! — Цинъюэ замахала руками и указала на чемоданы в гостиной. — Я как раз освободила ту спальню, которую ты снимешь, и переезжаю к подруге.

Вэнь Цзэе недоуменно приподнял бровь:

— А кто тогда займёт хозяйскую спальню и кабинет?

— Э-э... Скажем так, они закреплены за другим человеком. Но ты не переживай, это парень, и он здесь появляется раз в сто лет, — поспешно заверила его девушка. — Честное слово! Свои своих не обманывают.

Цзэе усмехнулся:

— Верю. У порога кабинета уже приличный слой пыли вырос.

Гун Цинъюэ растерянно моргнула. Она проследила за его взглядом и действительно заметила серый налёт на полу возле закрытой двери.

«Всё пропало. Устроила генеральную уборку на скорую руку и так глупо прокололась на мелочи!»

Она ведь так тщательно убиралась перед его приходом, но совершенно забыла протереть пол возле кабинета брата! Какая досадная оплошность!

Слегка кашлянув, Цинъюэ взяла себя в руки и с самым невозмутимым видом выдала:

— А это... это вещественное доказательство. Я специально не стала протирать там пыль, чтобы ты лично убедился, как редко он сюда заглядывает!

Цзэе прекрасно всё понял, но решил не смущать её расспросами:

— Что ж, весьма убедительно.

Поскольку никаких вопросов больше не оставалось, он быстро подписал договор аренды и перевёл деньги за первый месяц. Гун Цинъюэ тоже не стала тянуть время: тут же помогла ему внести отпечаток пальца в базу электронного замка и вручила связку ключей с магнитной картой от ворот жилого комплекса.

Когда все формальности были улажены, Вэнь Цзэе заметил, что хозяйка продолжает пристально разглядывать его.

— Что-то не так? — поинтересовался он.

— М-м... — Гун Цинъю замаялась, на её щеках выступил лёгкий румянец. — Тут такое дело... Слушай, а можно попросить у тебя автограф?

Цзэе невольно рассмеялся:

— Моей подписи на договоре тебе мало?

— Да нет же! — окончательно смутилась девушка. — Просто я... ну, правда очень тобой восхищаюсь. Хотелось бы получить автограф на память.

Вэнь Цзэе опешил:

— Восхищаешься? Но почему?

— А? — Цинъю и сама не сразу нашла, что ответить. Взгляд её заметался по прихожей и случайно зацепился за скейтборд, прислонённый к стене. — Потому что ты безумно круто катаешься на скейте!

Вэнь Цзэе улыбнулся. Он и представить не мог, что обычное увлечение скейтбордингом принесёт ему персональную фанатку.

«Так вот в чём разгадка»

Теперь стало понятно, почему она так странно на него смотрела. В итоге он всё же черкнул ей пару тёплых слов на листке бумаги.

Счастливая обладательница автографа так и расцвела в улыбке. Бережно спрятав листок, она не удержалась от предостережения:

— И ещё... Вэнь Цзэе, я краем уха слышала про этого Цинь Вэя, который за тобой бежит. В общем, держись от него подальше. Он жуткий тип, не верь ни единому его слову!

Вэнь Цзэе удивлённо приподнял бровь:

— Вы знакомы?

О грязных похождениях Цинь Вэя в их кругах слагали легенды, но делиться непроверенными слухами Цинъю не решилась, а потому лишь уклончиво ответила:

— Ну... Земля слухами полнится.

Разумеется, Вэнь Цзэе и сам не собирался верить этому человеку. Персонаж, который ещё вчера изводил бывшего ревностью, а сегодня уже вешался на шею новому объекту страсти, доверия не вызывал. Кто гарантирует, что Цзэе со временем не окажется на месте того самого несчастного бывшего?

— Спасибо за предупреждение, — вежливо кивнул Цзэе. Уходя, он обернулся у порога: — Позволь мне тоже дать тебе один совет.

— Какой? — удивилась Цинъю.

— Когда живёшь одна, никогда не оставляй входную дверь открытой. Мало ли кто может зайти. Это небезопасно.

Как только за парнем закрылась дверь, Гун Цинъю тут же схватилась за телефон.

— Инъин! Я сдала квартиру! Деньги уже у меня на карте!

— Твою квартиру? — удивлённо отозвался голос Чжун Инъин из динамика. — Зачем тебе это понадобилось?

— Жизнь прижала, финансы поют романсы!

— Брат урезал содержание?

— Да нет, что ты! Шисюань в этом плане куда щедрее родителей. Просто... сама понимаешь, новые лимитированные мерчи по моему любимому ОТП вышли такими нереально красивыми! Я пришла в себя только тогда, когда весь мой банковский счёт испарился без следа.

— И ты из-за каких-то значков и фигурок умудрилась полностью разориться?

— Если бы они продавались по отдельности, я бы ещё выжила! Но эти хитрые мерзавцы продают их только огромными сетями! Настоящий грабёж! Ладно, забудь, дело вообще не в этом. Ты ни за что не угадаешь, кто стал моим жильцом!

— И кто же?

— Мой краш! Сам Вэнь Цзэе!

— Твой краш? Погоди... Это значит, твоему брату придётся жить с ним под одной крышей?

— Да брось ты! Брат туда дай бог раз в год заглядывает. Скорее Вэнь Цзэе уже съедет оттуда, а Шисюань так и не узнает, что в квартире кто-то жил. Какое там «под одной крышей»!

— Ну, логично.

— Вот именно! Короче, фиг с ним. Помнишь того игрового помощника, про которого я тебе рассказывала? У которого голос один в один как у Цзэе. Теперь, когда у меня снова водятся денежки, я могу нанять его на весь вечер! Ну что, до встречи в Ущелье призывателей?

<http://bllate.org/book/18267/1762973>